

Северный Хранитель, Маркграф Розенберга, Джордж фон Розенберг

15.09.1505 год по Императорскому календарю

Окрестности замка Владыки Демонов Данталиана

- Ваша Светлость. Разведчики вернулись.

- Скоро начнется сражение. Называй меня генералом, а не господином – строго исправил я ошибку моего адъютанта.

Стать прекрасным дворянином было трудно. В обычной ситуации нужно было бы погружаться в социальные обязанности, занимаясь при этом и внутренними делами. В то время как в чрезвычайной ситуации нужно было принимать на себя ответственность будучи главнокомандующим на войне. Великодушие и снисходительность должны были сосуществовать с бесчувственностью.

Поэтому титул был повелительный. В словах была духовная энергия. Люди могли легко измениться в зависимости от имени, которое им давалось.

На данный момент я был не правителем герцогства Розенберга, а командующим армией числом в тысячу солдат. Не его светлость маркграф, а просто генерал. Здорово было называть так упрямость старого человека. Мое кредо гласило: если чье-то имя не звучит сразу же, тогда и все остальное разрушится.

- Да. Прошу прощения, генерал. С этого момента я исправлю свою ошибку.

- Хорошо. Давай мне отчет группы разведчиков.

- Они доложили, что группа предполагаемого врага блокирует путь вперед.

- Что?

Я широко раскрыл глаза:

- Ты говоришь мне, что под командованием Владыки Демонов Данталиана есть войска?

- Да. Однако точно это не известно.

Не точно? Слышать эту фразу было неприятно. Неопределенность – враг военного командования. Необходимо говорить уверенно.

- На месте вражеского лагеря были замечены знамена, но лазутчики сообщили, что неизвестно, кому они подчиняются. Кажется, это подразделение состоит преимущественно из дварфов.

- Воинское подразделение dwarфов неизвестного подчинения... ? Число?
- Их число не производит впечатления, генерал. Согласно отчету, самое большее там от 100 до 200 солдат.
- Я удостоверюсь в этом, увидев собственными глазами.

Со следующей за мной конницей я отправился на передовую. Вскоре после этого я смог увидеть вражеский лагерь, расположившийся на вершине холмистой местности. Я сузил глаза и изучил их лагерь.

- Мм, вижу, что разведывательная группа хорошо выполняет свою работу. Число вражеских сил не достигает и 200.
- Я тоже так думаю. Стоит ли нам отправить гонца, чтобы увидеть, кому принадлежат эти войска?

Я покачал головой.

- В этом нет нужды. За исключением Данталиана здесь нет других Владык Демонов, которые обитают в этой местности.
- Но есть небольшой шанс, что это разрозненное подразделение...
- Я благодарен за совет, но мне придется отказаться от него. Это подразделение появилось, чтобы заблокировать нам путь именно в тот день, когда наши войска продвигались вперед. Тут нет совпадения.

Как только я строго ответил ему, мой адъютант понимающе кивнул и отошел назад.

В любом случае мне было спокойно.

Раз противник расположился в той местности, это значило, что они знали о вторжении заранее. Откуда же могла просочиться информация...

Нет, узнать об этом мы можем и позже. Необходимо избегать невнимательности. Сначала мы должны освободиться от вражеских сил перед нами.

- Адъютант! Передать мою команду! Мобилизовать разведывательную группу и атаковать вражеские силы с обеих сторон. Пехотинцам оставаться в полной боевой готовности.
- Вас понял! Разведгруппа, вперед на их фланги!

Мой адъютант громко повторил мой приказ. Как только команда дошла до других рот, горнисты затрубили в горны. Величественный и героический звук. Этот горн был уникален для северного региона Габсбурга. Мне нравилось его эхо на поле битвы.

Мой адъютант тихо сказал:

- Вражеские силы, вероятно, так же в отчаянном положении. Сражение может выдаться трудным.

Он проявлял симпатию к противнику? Это стеснило бы нас. Личные чувства – лишь предмет роскоши, не имеющий значения на поле битвы.

- Но у нас тоже есть свои обстоятельства. И хотя мне жаль Данталиана, у нас нет другого выбора, как сделать его козлом отпущения.

- Конечно.

Гм. Было ли это ненужное беспокойство?

10 минут после того, как протрубил горн.

Мой адъютант заговорил с тревогой на лице.

- ... Генерал. Враги не наносят ответный удар.

- Ммм.

Мое лицо не слишком отличалось от лица моего адъютанта. Честно говоря, я был в замешательстве.

В этот момент наша легкая разведывательная группа вела огонь с вершины холма. Они стреляли болтами из арбалетов вниз по вражеским отрядам.

Силы врага, наверно, все сильнее истекали кровью, и все же они не сдвинулись ни на дюйм. Что происходило?

- Может, у них в голове другой сценарий...?

- Их намерения неизвестны.

Я нахмурил брови.

- Если они будут так продолжать, то их потери увеличатся.

- Генерал совсем никакого движения. Может, они получают меньше повреждений, чем мы думаем?

- Нет. Шанс, что это так, очень мал.

Конечно, дальность и мощь арбалетов, которыми пользуется разведывательная группа, слабее чем у тех, которые используют пехотинцы. Но все же это арбалеты. Концепция поглощения магической энергии из окружающей среды, чтобы выстрелить сильным болтом, была та же самая. К этому нельзя относиться легкомысленно. Конечно, считалось, что это так, но...

- Генерал, есть вероятность засады.

- На этом широком открытом холме? Поблизости нет лесов. Если бы они спрятали свои войска, то где они могли бы их спрятать?

- ...

Мой адъютант закрыл рот. Его удрученное выражение на лице было очевидно.

Я не чувствовал потребности отчитывать его. Скорее всего, мой адъютант хорошо знал, что не было никакой засады. Он просто не мог понять поведение вражеских сил и лишь озвучивал свое «Почему?».

- Тогда, ну, кажется, это элитное подразделение. Они находились под обстрелом последние 10 минут, но все еще нет никаких признаков движения. Генерал, это не группа разношерстных солдат.

- ... Это только вызывает дальнейшие вопросы.

- ... Это так.

Вражеские силы находились под односторонним ливнем из стрел, и все же они твердо стояли.

Их число не превосходило 200. Неважно, сколько у них было арбалетов, определенно не больше 100.

С другой стороны, у нас было 400 дозорных. 400 солдат, которые открыли бы огонь в ответ, выпуская бесконечный поток болтов. Они не были достойны даже называться противниками. Сражение между взрослым и ребенком, наверно, и то было бы энергичнее.

Несмотря на это пехотинцы все равно продолжали держать строй. Они держали подбородки высоко, словно то, что их боевые товарищи рядом падали от стрел, было пустяковым делом. Их смелость была из ряда вон выходящая.

- При других обстоятельствах мы бы похвалили их за поразительную военную дисциплину...

- ... Разве это не печально? Что же отличает этих людей от щита из плоти?

- Да. Действительно жаль.

Мой адъютант, соглашаясь, повысил голос.

Мгновение мы смотрели на поле битвы в тишине.

Наконец, через 20 минут сражения, мой адъютант уже не мог сдерживать свой гнев.

– Я не способен понять! – Его лицо было ярко красным. Скорее всего, он рвал и метал из-за некомпетентности неизвестного вражеского командующего.

– Что именно делает их командующий?! Их солдаты умирают. Наносите ответные удары, поверните ход битвы, сделайте что-то! Если уж на то пошло, сдайтесь!..

Конец.

Примерно 30 минут с тех пор, как началось сражение, вражеские силы наконец были побеждены.

Они были не в состоянии больше сопротивляться ранениям, их строй распался. Крепкая стена была разрушена.

– ... Отдай приказание заряжать.

– ... Да, генерал.

И генерал, отдающий приказ, и адъютант, приказ принимающий, были измотаны. Но единственные, кого поглотило это мрачное настроение, были мы двое. Наши войска, очевидно, были полны энтузиазма от легкой победы.

Буууууу—

Прозвучал горн.

Получив сигнал, наши войска обнажили свои клинки и смело поспешили вперед на разбитые силы врага.

Так это и закончилось.

Не в состоянии выдержать наш напор, вражеские солдаты быстро рассыпались. Дварфы бежали налево и направо. Из-за слишком очевидной последовательности и слишком очевидных результатов сила в моих плечах исчезла...

– Генерал. Стоит ли нам отдать приказ преследовать?

– Отдайте... Я действительно ничего тут не понимаю.

Вражеские солдаты, не имея возможности отбежать далеко, были сметены нашими силами. Тревожные крики начали отдаваться эхом по холмам. Мой адъютант сузил глаза. Ужасная сцена...

– Что это сейчас была за битва?

- Я тоже хотел бы об этом знать.

В мире было много тайн.

<http://tl.rulate.ru/book/378/26501>